В этот момент Цзян Чэнлан сочувственно посмотрел на Фэн Линьбая.

Он вздохнул. — Забудь об этом, ты можешь остаться на ужин.

Это была просто еще одна пара палочек для еды. Независимо от того, сколько раз он обедал с семьей Цзян, Цзян Юй было очень трудно понять, что что-то не так.

Фэн Линьбай не растерялся. Он сказал: «Спасибо за вашу доброту, директор Цзян».

Затем он повернулся и сел рядом с Цзян Юй. Он даже подмигнул ему глаз.

Цзян Чэнлан: ???

Он был слишком неосторожен!

Обычно, когда он и Фэн Линьбай ссорились за кулисами, он боролся за то, чтобы сесть рядом с Цзян Юй.

Однако сегодня он почувствовал небольшую симпатию к Фэн Линьбаю. Этот человек только что воспользовался его слабостью?

Он был действительно бесстыдным!

Цзян Чэнлан в глубине души презирал себя. У него действительно было слишком много чертовой симпатии!

Цзян Чэнлан в раздражении сел перед Цзян Юй. Затем он увидел, как Фэн Линьбай взял немного еды для Цзян Юй, и тихо сказал: «Ю'эр, съешь еще».

Цзян Юй вежливо ответила: «Спасибо».

— Ю'эр, я уже говорил тебе много раз. Не нужно быть со мной такой вежливой». Фэн Линьбай повернулся и посмотрел на Цзян Юй любящим и нежным взглядом. — Я должен хорошо с тобой обращаться. Я просто беспокоюсь, что недостаточно хорош для тебя».

Цзян Юй не видела взгляда Фэн Линбая.

Она съела курицу из своей тарелки и подумала про себя: Фэн Линьбай, кажется, очень благодарен за то, что она вылечила его глаза.

Хм, он действительно был благодарным человеком.

Если подумать, она сделала неверный шаг?

Должна ли она просто обратиться к Фэн Линьбаю с какой-то просьбой и позволить ему удовлетворить ее, чтобы он перестал думать об этом?

Он как будто хотел помириться с ней.

Впрочем, она ни в чем не нуждается и ничего не хочет. Однако для Фэн Линьбай было нехорошо продолжать думать о том, как отплатить ей.

Он был слишком внимателен. Это было немного невыносимо.

Фэн Линьбай понятия не имел, что то, что он только что сказал, не вызвало волнения в сердце Цзян Юй. Она думает, что он просто возвращает услугу за ее лечение. Она даже посмотрела свысока на его интимный и дружелюбный подход.

Хотя блаженство в неведении. Он посмотрел на лицо Цзян Юй от счастья. Вблизи кожа его маленькой леди была такой мягкой и нежной. Она была такой очаровательной.

Цзян Чэнлан увидел, что Фэн Линьбай все ближе и ближе. Он слишком громко положил палочки на тарелку и спросил: «Пятый молодой мастер Фэн, почему ты не ешь?»

Фэн Линьбай праведно сказал: «Я медленно ем».

Цзян Чэнлан сказал с фальшивой улыбкой: «Боюсь, если вы будете есть медленнее, рис испортится».

Фэн Линьбай притворился удивленным и сказал: «Разве качество риса здесь такое плохое? Завтра я обязательно пришлю немного риса и овощей. Не волнуйтесь, все будет на высшем уровне. Не нужно меня благодарить и не беспокойтесь о деньгах».

«Я не хочу, чтобы люди продолжали говорить, что я занимаюсь халявой».

Цзян Чэнлан чуть не вырвало кровью.

Уголок рта Гуань Хуншуня дернулся.

Фэн Линбай, ты здесь не для того, чтобы каждый день насыщаться?

Теперь он даже хотел заплатить за это?

Он был поражен этой стороной Фэн Линбая. Словно открылась дверь в новый мир.

В прошлом у Фэн Линьбая всегда было серьезное лицо. Он никогда не видел, чтобы он демонстрировал столько выражений. Более того, слова, которые он использовал, чтобы ругать людей, были не такими, как раньше. Его тон сочился сарказмом.

Он все еще помнил, как несколько лет назад, когда он принял его в ученики, он уже потерял зрение.

В то время весь его облик был очень мрачен, и он был холоден ко всем окружающим.

http://tl.rulate.ru/book/61161/1796625